

—

Юй Вэнь имел тенденцию легко становиться неловким. Когда он чувствовал себя неловко, он часто говорил вещи, которые даже он сам не понимал.

Задав свой вопрос как вор, он все еще не понял, что что-то не так. Но когда Се Хэю ответил этой фразой, его запутанный мозг снова заработал.

«...Почему бы нам просто не выйти прямо сейчас?» Он посмотрел на серьезное выражение лица Се Хэю и спросил с недоумением: «Когда дядя постучит в дверь, мы можем просто открыть ее открыто и сказать ему, что я пришел поиграть... разве это не обычный способ справиться с этим? Если ничего не говорить, то это еще больше усложняет объяснение...»

Чем больше он об этом думал, тем более правым себя чувствовал. «Зачем мне прятаться в шкафу?! Мы ничего постыдного не сделали!»

Се Хэю был согласен с предыдущей частью. Он также не понимал, почему Юй Вэнь решил спрятаться в шкафу. Когда Се Цзялинь постучал в дверь, он прижал Юй Вэня к туалетному столику, целуя его. Когда раздался стук, Юй Вэнь внезапно вздрогнул, его глаза расширились от паники, и он оттолкнул его. Се Хэю не беспокоился об этом, зная, что дверь заперта, и Се Цзялинь не сможет войти. Постучав некоторое время, не получив ответа, он бы просто ушел.

Он хотел продолжить, но Юй Вэнь был в панике, постоянно подавая ему знаки взглядом и пиная его, в то время как стук становился все сильнее.

Не в силах дотянуться до его губ, Се Хэю повернул голову и укусил Юй Вэня за плечо, разрывая его одежду зубами.

После этого он пошел открывать дверь, а Сяо Юй Вэнь спрятался в шкаф.

«Не сделали ничего постыдного?» — двусмысленно повторил эту фразу Се Хэю, многозначительно облизнувшись.

Юй Вэнь: «...»

На нижней губе Се Хэю были свежие следы укусов. Юй Вэнь укусил его, потому что был слишком расстроен, вызвав кровотечение. Это выделялось на его тонких губах.

Он не мог сказать, что они не совершили ничего постыдного.

Он мог только сказать, что их видели вместе, что делало ситуацию неловкой.

«Нет, нет...» Неприятное чувство нахлынуло на Юй Вэнь, и он пришел в себя. «Ты сделал это нарочно, Се Хэю! Ты намеренно поставил меня в неловкое положение. Я теряюсь, когда мне неловко. Так же, как сейчас, ты не сказал мне, что дверь заперта, а потом разорвал мою одежду...»

Это было серьезное обвинение.

Он назвал полное имя Се Хэю.

Можно ли это признать? Если бы он это признал, как бы он мог продолжать жить счастливо?

Се Хэю ответил: «Я не...»

«Ты это сделал», — твердо сказал Юй Вэнь. «Ты даже заставил меня остаться здесь и спать с тобой!»

Се Хэю: «...»

Что это за чушь? Если бы кто-то это услышал, то наверняка возникли бы недоразумения.

Се Цзялинь подгонял снизу. Се Хэю не говорил много, но он уже решил сгладить ситуацию. Сяо Юй Вэнь было легче всего запугать, когда он был в замешательстве; он должен был убедиться, что тот не восстановит самообладание. Иначе вся прямолинейность, которую он проявил в этот день, будет напрасной.

Се Хэю взялся за дверную ручку и, чтобы показать, что он не из тех, кто «позволяет своему парню остаться на ночь», вежливо спросил: «Может, сходим куда-нибудь вместе?»

Юй Вэнь расценил это как провокацию.

Он посмотрел на Се Хэю с оттенком подозрения, чувствуя, что у него очень коварный парень. Се Хэю, казалось, понимал его исключительно хорошо, от его симпатий до его мыслительного процесса... даже включая нейронные пути, которые никогда не были пройдены кем-либо еще, намеренно создавая такую неловкую ситуацию, просто чтобы обманом заставить его остаться на ночь... Ого! Во всем этом было слишком много смысла!

Юй Вэнь был убежден своими доводами детектива, и в то же время он чувствовал, что приглашение Се Хэю было стратегическим отступлением.

Может быть, он видел его смущение и говорил это намеренно, но на самом деле хотел обманом заставить его остаться на ночь, чтобы они могли разделить постель...?

Он не мог позволить ему добиться успеха!

Юй Вэнь тут же встал со стула, не желая отступать, и заявил: «Конечно».

В лучшем случае он просто скажет, что пользовался туалетом в комнате Се Хэю. Чего он не видел раньше? Он сталкивался с гораздо более неловкими вещами в сети. Отец маленького парня... он мог с этим справиться.

Се Хэю, казалось, немного удивился и протянул руку, чтобы легонько ущипнуть Юй Вэня за щеку, словно дразня ребенка.

Хотя в его сердце был небольшой барьер, он сам выбрал этого парня, и привычки вроде интриг можно было медленно исправить. Юй Вэнь надулся, выглядя равнодушным, но его тело было честным; он потянул руку Се Хэю и сжал его пальцы.

Се Хэю открыл дверь и пошел вперед.

Юй Вэнь отстал от него, размышляя, как подойти к дяде, когда они встанут лицом к лицу. Он дошел до угла, а Се Хэю уже спустился вниз, наткнувшись на Се Цзялиня, который только что вышел из кухни.

«Эй, Сяо Се, у тебя разбита губа... похоже на след от укуса. Тебя кто-то укусил? Поцелуй?»

Тщательно подготовленные слова Юй Вэня вылетели из его головы, и он неловко обернулся, спускаясь по лестнице. Сначала он планировал прокрасться обратно в свою комнату, но движение было таким неуклюжим, что он споткнулся и врезался в угол.

Это было то же самое место, где он в прошлый раз подслушал признание.

Шум, который он издал, когда споткнулся, был довольно громким, и Се Хэю и Се Цзялинь обернулись, чтобы посмотреть. Се Цзялинь спросил: «Есть ли кто-нибудь дома? Кстати, я только что видел две пары обуви у двери...»

Прежде чем он успел закончить, Се Хэю сделал большой шаг назад вверх и небрежно сказал несколько слов: «Там кот, он убежал. Не поднимайся».

Се Цзялиню пришлось остаться на месте и наблюдать, как он поднимается вверх, чтобы спасти «кота».

Юй Вэнь споткнулся, и хотя это не было серьезно, он почувствовал сильную психологическую травму. Теперь он сидел в углу, прижавшись лбом к стене, полностью отключившись.

Се Хэю подошел, повернулся к нему и тихо спросил: «С тобой все в порядке?»

Юй Вэнь почувствовал, как его лицо ущипнули. Оно было таким мягким, он действительно был похож на очень эмоционального котика. Он скривил рот, чтобы сказать Се Хэю: Я не уйду; я хочу спать в твоей комнате.

Ха-ха, черт возьми! Если бы он знал, к чему приведет тот укус, он бы этого не сделал! Теперь все кончено; возмездие пришло. Если бы кто-то знал, что он только что был с Се Хэю, в сочетании с раной на губе Се Хэю, любой мог бы догадаться, что они делали!

Ха-ха, черт возьми! Его неловкость вспыхнула, он хотел взорвать Землю!

Се Хэю нечего было сказать. Это был всего лишь первый день вместе, и Юй Вэнь еще не успел настроиться. Возможно, он был слишком напряжен до этого, привычно играя в страуса и полностью забыв, что они находятся в законных романтических отношениях, которые не требуют сокрытия.

Это были неподходящие время и ситуация для разъяснения. Убедившись, что Юй Вэнь не ранен, Се Хэю спустился вниз, чтобы отвлечь Се Цзялиня.

«С котенком все в порядке? Приведи его вниз, чтобы я посмотрел?»

Се Хэю ответил: «Только что отнёс его обратно; он напуган. Давай поговорим об этом в следующий раз».

Се Цзялинь выразил сожаление: «Это правда; маленькому коту, только что пришедшему домой, нужно адаптироваться».

Поговорив немного, Се Цзялинь достал свой телефон. «Ты видел сообщение, которое я тебе отправил? Ты так и не ответил. Все в группе празднуют твою дебютную работу. Твоя тетя прислала огромный красный конверт, а ты даже не забрал его».

«... Дебютная работа?» Чувства Се Хэю были сложными. «Я просто помог с cameo; это не считается ролью».

Се Цзялинь опроверг его: «Тебя показывали по телевизору, и многие пользователи сети спрашивали, кто ты. Что это значит? Это значит, что ты очень популярен. Ах да, они также шипперят тебя, похоже, они очень заинтересованы в тебе. Тебе следует воспользоваться этой возможностью, чтобы ворваться в индустрию развлечений и пойти по пути славы. Усердно работай, чтобы завоевать Сяо Юй, тогда в нашей семье Се будет два артиста, которые

действительно принесут славу нашим предкам...»

Неожиданно названный, Юй Вэнь застыл на месте. До того, как Се Цзялинь упомянул его, он пытался пробраться обратно в комнату из угла. Внезапно дядя сказал что-то о «завоевании Сяо Юй», и он замер, неловко остановившись в коридоре на втором этаже.

Се Хэю поднял глаза и, заметив неловкую позу и напряженное выражение лица Юй Вэня, не смог сдержать улыбку.

Юй Вэнь бросил на него сердитый взгляд, предупреждая, чтобы он не смеялся.

«...Папа тебя не заставляет; есть награда, мы можем поговорить... Сяо Се, Се Хэю? Ты меня слушаешь?!»

Се Цзялинь заметил его блуждающий взгляд и обернулся. К счастью, Се Хэю был сообразительным и одним движением схватил его лицо.

Отец и сын обменялись волшебным зрительным контактом, который длился полминуты.

Через полминуты Се Цзялинь сказал: «Отпусти; я не оглянусь, боюсь, что ты дашь мне пощечину».

Сила была настолько велика, что он почти подумал, что молчаливый мальчик собирается напасть на его отца.

Се Хэю сменил тему: «О чем они говорят в сети? Дай-ка я посмотрю».

Он еще не видел видео, выпущенное компанией. Днем Юй Вэнь был слишком занят съемкой финальных фотографий образов; у него не было времени, и он попросил Се Хэю зайти в систему и сделать репост акции на Weibo. Было слишком много всего, и после репоста он забыл проверить.

Но эта порция видеороликов, безусловно, вызвала настоящий переполох.

«Королевская битва» уже достигла своего пятого эпизода. Хотя один эпизод был временно удален из-за скандала с участием определенного человека, зрители уже посмотрели его, так что это имело значение. Правки первых пяти эпизодов все еще циркулировали на разных сайтах.

Невозможно отрицать, что сценарий каждого эпизода был довольно блестящим, но больше всего зрителей волновала отважная команда первого эпизода. Это, пожалуй, можно сравнить со сценарием первой любви, когда слишком раннее знакомство с такой потрясающей историей

делает последующие истории — какими бы насыщенными или трогательными они ни были — менее впечатляющими по сравнению с местом, которое занял первый эпизод в сердцах зрителей.

Первый эпизод создал миф о рейтингах варьете, который, как ожидалось, останется нерушимым еще долгое время, и самой «Королевской битве» будет трудно его превзойти.

К счастью, в первых пяти эпизодах всем гостям удалось спастись, и все выжили.

Начиная со второго эпизода, пользователи сети выработали привычку разбивать лагерь, чтобы ждать результатов во время записи. Даже если съемочная группа не разрешала визиты, они находили способы пробраться внутрь, прячась на деревьях, на крышах и на различных неожиданных объектах — не для того, чтобы выразить поддержку какому-то конкретному артисту, а просто чтобы первыми узнать, удалось ли гостям успешно сбежать.

Съемочная группа была одновременно удивлена и беспомощна в этой ситуации, и в конце концов они просто открыли запись для публики, чтобы избавить поклонников от необходимости лазать по деревьям.

Се Хэю вспомнил, что сразу после записи шестого эпизода Юй Вэнь выбежал из больницы, весь в поту, и стоящие рядом фанаты тут же начали ликовать. Он был близко к внешней стороне, и в бурлящей толпе он мог слышать, как кто-то кричал: «Мы вытащили еще одного... Храбрый герой, ты потрясающий!»

В тот вечер, когда окончательно наступила ночь, световые щиты Юй Вэня освещали сцену, сочетание синего и желтого света тепло светило на фоне холодной ночи, почти освещая небо — маяк неувядающей надежды.

В шоу Юй Вэнь был устойчивым интеллектуалом, легко ведущим других через препятствия. Пока он не попадал в ловушку или не был введен в заблуждение сообщениями производственной группы, он, как правило, мог вести за собой всех. Самое главное, что Тун Ли однажды прямо заявила на Weibo: «Не беспокойтесь о том, что Юй Вэнь будет бежать слишком быстро; пока один человек отстанет, он не выйдет через эту дверь».

Потому что его собственный побег не имел смысла.

Поэтому все знали, что если Юй Вэнь выйдет, это будет означать, что всем гостям удалось сбежать, что приблизит их на один шаг к воскрешению мертвых.

Многие из тех, кто держал световые щиты, не были поклонниками Юй Вэня, но каждый из них приготовил для него световой щит и зажег его в момент его появления.

Порядок воскрешения мертвых соответствовал порядку их смерти; несомненно, Злой Дракон

будет последним, а это означало, что поклонникам СР Дракон-Герой придется ждать дольше всех.

В то время, когда фанаты были голодны и требовали, StarLight Media выпустила видео, которое, естественно, их воодушевило.

Се Хэю бегло просмотрел его; шумиха действительно была высокой. Просмотры на определенном сайте и в определенном приложении уже превысили миллион, и это был только первый день.

Описание Се Цзялиня было несколько неточным; хотя пользователи сети действительно шипперили СР, это не имело никакого отношения к нему, а скорее к этим двум персонажам.

Однако часть пользователей сети все же обратила на него свое внимание.

[Я говорил, что антропоморфизм Злого Дракона будет иметь так много сексуального напряжения...]

[Эта галия, эта спина, эти плечи, эти пропорции — я заявляю, что Злой Дракон выглядит именно так.]

[Кто он? Кто он на самом деле?! (Копаем влево) (Копаем вправо) (Копаем по всему интернету) Папа! Приготовь мне поесть!]

[StarLight Media, выпустите моего ребенка!]

[Я понимаю, это ваш маленький план, StarLight Media. Просто скажите, чего вы от меня хотите. Что вам нужно, чтобы снять еще один ролик?]

[Меньше чем за три минуты наш малыш-дракончик наелся, словно на Новый год. Видно, что мы очень голодны.]

[Мало! Еда! Еда! Папа! Мама! Еда!]

[У сестры есть деньги; можешь снять для меня версию сверху?]

После дня брожения кто-то с пронизательностью заметил, что, хотя Се Хэю ни разу не показался перед камерой, он сопровождал Юй Вэня в различных мероприятиях, и были моменты, когда он появлялся.

Например, во время последней зачистки здания сцена, где он без усилий несет Юй Вэня на

плече, широко обсуждалась в индустрии, вызывая зависть у поклонников из разных слоев общества — если бы только мой агент мог унести меня, когда я был заблокирован, мне бы вообще не пришлось беспокоиться об угрозах безопасности.

Казалось, что такой агент способен справиться с группой, обеспечивая полное чувство безопасности.

Самыми восторженными фанатами были фанаты Юй Вэня; ранее некоторые упоминали, что среди фанатов было несколько энтузиастов рук, которые могли узнать Се Хэю только по его рукам. Теперь, когда у них была вся его фигура, не потребовалось много времени, чтобы идентифицировать агента.

[Вены верны; длина пальцев верна; изгиб костей запястья верен; линии предплечья верны... Да, глаза у вашей сестры острые; я не могу ошибиться с этими руками».

Се Хэю поделился рабочим аккаунтом с Се Цзямао; дела их компаний были схожи, и он не потрудился создать отдельный. Поэтому пользователи сети раскопали его личный аккаунт, который не использовался сотни лет, с помощью нескольких недавних фотографий его лица в аэропорту.

В этом аккаунте было несколько его фотографий, загруженных членами семьи. Видя, что все веселятся, он не обратил на это особого внимания — кто бы мог подумать, что это может быть обнаружено таким образом?

Се Хэю увидел упоминание @ в трендовых темах, его бровь слегка дернулась. Он быстро переключился обратно на свой личный аккаунт, и уведомления полились непрерывно, звеня как колокол.

Он отключил звук и небрежно открыл несколько личных сообщений, чтобы просмотреть их.

Сначала пользователи сети были относительно сдержаны. Возможно, потому что он не был знаменитостью, все стеснялись выходить из себя. Рутинка началась с вежливых приветствий, затем выяснения, не он ли Злой Дракон, и осторожного предложения ему выстрелить еще раз или два, прилагая искреннюю благодарность.

Однако было очевидно, что маски пользователей сети не могут продержаться долго.

До полуночи личные сообщения оставались относительно спокойными, но после полуночи те, кто только успел окунуться в них, начали сходить с ума.

[Брат! Брат! Брат! Пожалуйста, выстрели еще раз; я больше не прикаснусь к нему, только в этот раз, клянусь!]

[Наш Дракон-Герой CP может быть недооценен официально, но моя сестра к этому привыкла (закуривает сигарету). Если ты готов выстрелить еще раз, я могла бы тебя немного оценить — то есть, совсем немного; я не настолько бесполезна...]

Другой тип сообщения был лаконичным и понятным.

Всего несколько слов, и все они были скриншотами. Когда Се Хэю открыл их, самое верхнее сообщение приказало ему зеркально перевернуть изображения. После того, как он это сделал и снова посмотрел...

Тон пользователя сети был очень властным, и помимо изображения, он отправил всего одно слово: [Стреляй!]

—

<http://bllate.org/book/14494/1282848>